

«Все были за, один Коперник против»

Известия. - 1998. - 22 мая. - с.6.

Телевидение — что небо в августе. Звезды вспыхивают и падают. Всенародные фавориты забываются, едва исчезнув с экрана. Но бывают исключения. Андрей Кнышев появился на телевидении с программой «Веселые ребята» и взорвался таким фейерверком на закатном небе «застоя», что не забылся до сих пор. Более того, вскоре объявится с новой программой — «Серьезные мужчины» и готовит к печати уже третью книгу своих афоризмов.

Дело инспектора Кнышева «Какая муза тебя укусила?» (А.Кнышев из книги «Тоже книга»)

— Говорят, что скоро вы снова появитесь на экране. Но чем объяснить столь долгое отсутствие?

— Когда-то я хотел выстроить свою жизнь как сценарий — написать одну книгу, посадить одно дерево, построить дом, убить змею, попутешествовать, вырастить экзотический цветок, изобрести новый соус... Я не собирался всю жизнь делать передачи... Может быть, мне стоит декларировать, что я не собираюсь возвращаться. Пусть зрители спрашивают: чего это вы появились? Кто вам разрешил?

— А действительно, кто вам разрешил после МИСИ оказаться на телевидении? Тогда ведь существовало распределение. Строили бы себе города.

— Я родом из КВН. Мальчишкой сидел перед телевизором с открытым ртом. Просто впитывал — каждая нота, каждый звук входили в меня. В институте был капитаном команды. Очень яркое впечатление — когда выиграл конкурс капитанов, меня ребята качали на руках на сцене. Заведующий отделом молодежи Андрей Меньшиков пришел на один из кавээнов и вытащил меня на программу «Салют, фестиваль». Это был конец семидесятых.

— Разве в те годы был КВН?

— На телеэкране не было, но в КВН играли во всех институтах, были театры миниатюр, агитбригады, юморины... Одна из руководителей телевидения, принимая передачу, сказала, указывая на меня пальцем: «Вот какие люди должны работать у нас!» В редакции за это зацепились. Но я номинально не мог быть принят на творческую должность. В итоге в направлении написали: направляется на телевидение «для работы по специальности». Эта фраза все решила. На телевидении мне дали удостоверение «Инспектор по основной деятельности». До сих пор не знаю, в чем эта «основная деятельность». Потом поменяли удостоверение на просто «инспектор». Помню, в Баку мне не выдавали денежный перевод. Я сказал: «Вы все же разберитесь, где этот перевод» — и поставил к окошечку удостоверение «инспектор». Тетенька изменилась в лице... А работал я в молодежке автором и редактором. Всей редакцией боролись с размещением «першингов» в Европе. «Ну-ка, Кнышев, сделай тоже, в своем жарге, что-нибудь против «першингов». Бросали меня на Олимпиаду, ездил в Ивановскую область брать интервью об экономии нефтепродуктов...

«Веселые ребята» под маринадом «Свободной птахой вылетела фига из кармана» (А.Кнышев из книги «Тоже книга»)

— ...В 80-х стал автором-основателем незабываемого цикла передач «Веселые ребята», выходы и выходы из которых разошлись по всему нынешнему ТВ». Это из вашей «Автобиографии». Передача была уникально смешная, но выходила редко. Почему?

— Программа трудоемкая, масса трюков. Даже интервью на улицах — чтобы намыть столько крупинок юмора, нужно было накопать очень много руды. Но была еще стадия маринования продукта. Сперва ждали, пока посмотрит выпускающий. «Сегодня посмотрел? Нет, сегодня у него делегация...» Ждали, нервно курили... «Посмотрел! Но еще ничего не сказал». Смотрели на первом уровне, потом на втором, третьем... Замечания шли поэтапно сверху вниз. Потом мы думали, что с этим делать, доснимали, пустили все свое остроумие на то, чтобы не вырезать, сохранить. Ждали опять — когда посмотрят в очередной раз. Следующая стадия — «Принято, но в эфир не поставлено. Сектор, курирующий телевидение от ЦК, сказал, что зритель еще не готов. Надо готовить зрителя». Лучший способ готовить — не показывать.

— «Много путешествовал и работал за рубежом как телеведущий, автор, режиссер и «комик-вожжер». В активе имеет американский «теле-Оскар» — приз «ЭММИ» за фильм в сотрудничестве с телекомпанией PBS. Что это за история с «ЭММИ»?

— Сперва я поехал в Америку как автор программы об экологии. Для меня тема экологии до сих пор не пустой звон. Это был 88-й год — уже другая степень отвязки — в группе не было стукачей. Завязывались контакты. «ЭММИ» получил за передачу для американского телевидения о культурных проектах на Играх доброй воли в Сизтле. Мне повезло, что я вошел в Америку через эту дверь. Потом делал юмористическую программу об их предвыборной кампании. Это была сверхмощная доза Америки. Мы общались с сенаторами, конгрессменами, летели с Клинтонем в его самолете, встречались с фермерами, с имиджмейкерами, с военными, со студентами, в Гарлеме с неграми... Я — человек, живущий на планете, — должен видеть, что это за планета.

Коперник против большинства

«Идея недостаточно гениальна, чтобы пролежать в безвестности еще лет 50».
(А.Кнышев из книги «Тоже книга»)

— Вы пленник «Веселых ребят». Этот имидж обязывает. Все от вас ждут, чтобы было смешно.

— Я собираюсь бежать из этого плена и рассмеяться имиджу в лицо. Веселость рождается, когда попадаешь в оазис, в котором ты реализован, и люди рядом разделяют твои взгляды. От этой гармонии ум играет, душа радуется. «Как мало нужно для счастья, если учесть, что горе от ума».

— У вас всегда была тяга к афоризмам?

— Это моя природная патология. Восхищает емкость. Я был классе в пятом, когда натолкнулся в «Крокодиле» на истолкование слов с неожиданной стороны. «Ползунки» — это шпионы. «Палатка туристская» — столовая для комаров. Я так хохотал, это было так неожиданно! Завел толстую телефонную книгу и делал выписки по алфавиту... Студентом открыл для себя Ларошфуко. Но он не стал для меня тем, кем стал Лихтенберг.

— А кого вы еще в «свои» зачисляете?

— Мой автор — Монтень. Пронзительное ощущение близости. Я благодарный читатель. Хотелось перенестись назад во времени и сказать ему: «Через 400 лет буду я, вы для меня это пишете — спасибо...»

— Ради чего вы сами изобретаете афоризмы?

— Ощущаешь дискомфорт, наличие чего-то, что кажется тебе злом, пороком, чем-то более сильным, чем ты. Это не дает покоя. И однажды вдруг понимаешь, в чем нерв проблемы. Помогает какая-то метафора, парадокс. И в этот момент оно уменьшается. Ты можешь это емко выразить. Противник повержен. Вместо врага он становится смешным объектом.

Я, например, долго размышлял о присутствии рядом какой-то новой, циничной, развивающейся силы — мы называем ее «новые русские». У меня было ощущение, что все-таки я что-то могу про нее сказать, ввести поправочный коэффициент. Слова «евродизайн», «евроремонт», «еврозаправка» — все это капало, капало на мозги... И в какой-то момент я родил для себя название этих новых русских — «евросовок». И успокоился в одну секунду. Не знаю, сколько еще слов нужно было сказать, чтобы сформулировать то, что содержится в этой грануле.

Но бывает и по-другому: голова твоя пуста, и вдруг небесный петух клюнул в темечко. Неожиданно точное слово, образ — ты родил их прямо сейчас.

— Как стихи, которые не пишутся...

— А случаются... Но все же чаще мучительное рождение. Один из таких примеров: «Голосование. Кто за? Кто против? Воздержался?.. И так, большинством голосов «за» при одном Копернике «против» вопрос о Земле мы решили. Переходим к следующему вопросу...» А ведь перед этим были бесконечные размышления о демократии, о методе выявления истины путем подсчета голосов большинства... Я совершенно не боюсь времени, иногда даже с издевательским удовольствием помещаю придумку под стекло. Если она уцелеет, значит, точно в ней что-то есть.

Чужой среди своих

«Не будем таить зла друг на друга! Выразим его открыто в печати, по радио и по телевидению!»
(А.Кнышев из книги «Тоже книга»)

— «Народ с интересом следит за историей своей страны». Это ваша фраза. Вы телевизор смотрите?

— Посматриваю.

— Новости?

— Боюсь быть неправильно понятым, но эти новости не новы... По форме может привлечь внимание, но это новые иллюстрации того же порока, той же глупости, той же темноты.

— А развлекательные программы?

— На них реакция хорошая, быстрая — успеваю выключить. Меня иногда спрашивают: чего это ты такой грустный? У меня портится настроение от глупости, от пошлости, от непонимания.

— Одни считают, что телевидение должно обслуживать потребности публики в развлече-

«Проявил себя? Закрепи!» — посоветовал Андрей КНЫШЕВ во время этой съемки нашему фоторепортеру Виктору Ахломову.

ниях, а не решать проблемы воспитания, которые не смогло решить государство. Каково общество — таково и телевидение. Другие — напротив...

— Конечно, должно. Образование необходимо даже прагматикам, чтобы улучшить качество автомобилей, кафельной плитки или компьютера. Но процесс образования возможен только благодаря насилию старшего разума над младшим. Ни один из «младших» не будет самообразовываться сам, а если и будет, то получит вдесятеро меньше знаний. Другими словами, школа, устроенная по законам самих школьников, — это школа, куда не нужно ходить и делать уроки. Хороший учитель, по понятию школьника, — это тот, который отпустил с урока. А для зрителя хороший телевизионщик тот, который отпустил, так сказать, с урока размышления. Морщиться при слове «нравственность» модно. Но люди, которые морщатся, окажутся они волею судеб среди заключенных и попадут в силу способностей в самостоятельность на зоне, — производили бы программы на блатном жаргоне, воспевающие трудную работу киллеров. И сверяли бы все это с основным паханом из седьмого барака.

— Андрей, это происходит и не в зоне. Трудная работа киллеров воспева всеми каналами, а «феня» употребляется на всех уровнях. «Закладывают», «сдают своих», «разбираются»...

— Раньше на идеологическом телевидении для меня был незримый противник, которого я хотел переиграть, но по его собственным

правилам и законам. Так сказать, становился Штирлицем. Это ответ на вопросы о феномене, почему передаче «Веселые ребята» вообще удавалось пролезть в эфир. Сейчас в принципе собираюсь делать то же самое.

— То есть, я вас снова цитирую, «пилить сук, на котором сидишь, пока ты на нем не видишь?»

— В наследнике «Веселых ребят» — «Серьезных мужчинах» мне хотелось бы остаться самим собой в системе сегодняшнего вещания. Что-то я много слов наговорил. Устал от себя в этом интервью. Наплодил ваты.

— Вы с вашей ватой и огорчением по ее поводу представили свой портрет.

— Творческому человеку нельзя прыгивать с насеста, ходить и рассказывать, как он высихивает.

— Но бывают периоды, когда мемуарная литература становится увлекательнее просто литературы. Сегодня читателю авторы интереснее книг.

— Это феномен последних лет. С музыкантом говорят не о музыке, с писателем — не о литературе. Во времена Бабочкина, Плятта, Утесова не было такого, чтобы они о себе подробно рассказывали. Наши любимые артисты, певцы перестали быть загадкой. В молчании больше смысла. Непонимающий вашего молчания, вероятно, не поймет и ваших слов. А если уж говорить об афоризмах, мне близок Свифт: «Мудрец меньше всего одинок тогда, когда он находится в одиночестве».